

ЕЛИЗАВЕТА КАСУМОВА

«ТЕХНАРЬ» ПО ПРОФЕССИИ, ЛИРИК ПО ПРИЗВАНИЮ

Памяти Геннадия Салаева – светлого человека

Около 10 утра мне пришла краткая смс-ка от нашей с ним общей знакомой: «Умер Гена Салаев. Похороны сегодня».

Подобные сообщения зачастую совершенно неожиданны. И этой своей неожиданностью они еще более трагичны – ты оказываешься к ним совсем не готов.

Так было и сейчас – с Геннадием Салаевым мы разговаривали совсем недавно. Он периодически звонил мне. Интервалы между звонками составляли обычно неделю-полторы, иногда меньше, изредка – больше, до месяца. И тогда я невольно начинала беспокоиться – не случилось ли чего, все-таки возраст, проблемы с сердцем... Но он вскоре снова звонил, и беспокойство отступало. Звонил он обычно просто чтобы узнать, как у меня дела, как здоровье, или же для того, чтобы поинтересоваться судьбой своих, отправленных в наш журнал, в котором он уже очень давно, хотя и не так часто печатается, стихов или статей. Вот и дней десять назад он позвонил, чтобы узнать, что с его статьей – будет ли напечатана. Потом сказал: «Представляешь, мне в этом году исполнится 80. И еще – 50 лет совместной жизни с Тamarой (супругой). Никогда не думал, что доживу до 80. а вот же – дожил»...

Не дожил... Каких-то полгода...

А тогда он еще сказал: «Как быстро пролетает жизнь... Думал когда-то: мне уже 40, старик, жизнь подходит к концу... Потом так же думал в 50, а в 60 уже думал: оказывается, это – еще не возраст, вот 70 – это да, старость. Теперь вот почти 80, а я себя стариком все еще не ощущаю»...

У него были проблемы с сердцем – небольшие, как говорил он. Сколько-то лет назад ему делали то ли стентирование, то ли шунтирование – я в этом не очень разбираюсь. У него падало зрение – он видел все хуже. Но на все вопросы о самочувствии отвечал: «Все нормально». И держался всегда прямо. Помню его всегда таким – худощавый, высокий, прямой, он совсем не выглядел на свои почти 80. И – продолжал писать: стихи, эссе, афоризмы. И – шутить. Подбадривать, поднимать настроение. Когда звонил, начинал разговор с расспросов о здоровье: «Как давление, как ноги – не болят?» Услышав в ответ, что вот, мол, простыла где-то, мягко журил: «Ах, какая плохая девочка (девочка! – это в мои-то 60 с приличным уже хвостиком), плохо себя ведешь, ведь обещала не болеть». Завершал разговор требованием: «Не болей! Обещаешь? Честное пионерское? Ну, смотри, ты пообещала, слово надо держать!»... И этот наш с ним – как оказалось, последний – разговор завершился так же: «Не болей, обещаешь?»

С женой Тamarой они прожили вместе полвека. Она – младше него лет, наверное, на десять. Тоже очень моложавая, подтянутая, всегда хорошо выглядящая.

Это была семья бакинских интеллигентов – оба родом из Амираджан, многие годы они прожили в Баку. Вырастили двух прекрасных детей – сына и дочь. Но дети живут далеко: он – в Москве, дочь и вовсе в дальнем зарубежье – во Франции. Оба о родителях не забывают. Вот и этим летом с дочерью они отдыхал в Батуми, Гена очень хвалил этот приморский город, советовал съездить отдохнуть, обещал дать адрес женщины, у которой можно будет снять квартиру.

Он вообще всегда был готов прийти на помощь, делал это охотно и с радостью. Заикнулась как-то, что нужно полы отциклевать – тут же нашел и дал телефон мастера, мы созвонились, и проблема была решена. Потребовался хирург – нашел и хирурга. Не ждал, когда попросят помощи – предлагал сам.

Он все приглашал меня в гости: *«У нас перед домом – чудесный палисадник, с цветами, деревьями, столом и скамьями... и – с кошками»*. За всем этим он ухаживал сам – насколько хватало сил. *«Приходи, – соблазнял, – будем пить чай, из самовара»*...

Я обещала как-нибудь заглянуть, но... так и не выбралась... жалею теперь. Мы часто жалеем о том, чего уже не исправить...

С Тамарой они были неразлучны, были дружной, любящей парой. «Мы с Тамарой ходим парой» – строчка из детского стишка Агнии Барто была точно про них. Он плохо видел – она вела его под руку, чтоб не споткнулся, но казалось – это он ее ведет, поддерживая за локоть. Она жила его интересами, радовалась его новым публикациям не меньше него.

Оба они были педагогами – она в свое время учительствовала в школе, он преподавал в Политехе – много лет, пока не вышел на пенсию, да и вышел не по возрасту (хоть тот и подошел, мог бы еще работать), а потому, что утратил интерес к преподаванию, говорил:

«Сейчас студентам знания не нужны, они это всячески демонстрируют, а оценки – их всегда можно купить. Какой тогда во всем смысл? Получать зарплату просто так не хочу»...

Сейчас таких людей становится все меньше. Данный факт придется признать, как бы это ни было прискорбно. Уходит поколение подлинных интеллигентов. Рыцарей без страха и упрека...

«Технар» по профессии, лирик по призванию, он был светлым человеком – мне он, во всяком случае, виделся таким. Мы не были близко знакомы, общались больше по телефону, виделись за все время нашего достаточно длительного – протяженностью где-то в два десятка лет – общения раз двадцать, не больше. Но все равно он – хоть, может, и не близко – присутствовал в моей жизни. Теперь в том месте, которое он занимал в моем сердце – пустота... еще одна. С годами таких пустот в сердце становится все больше. Уходят люди – близкие и не очень. Родные, друзья, приятели, просто знакомые – все те, из кого состояла моя жизнь... И каждого – так не хватает. Будет не хватать и его – Гены Салаева. Его редких звонков, его узнаваемого с полуслова голоса в телефонной трубке, его слов: *«Не болей! Обещаешь? Честное пионерское?»*...
